

Глава 167: Запредельные чудеса!

Цинь Ли, скрестив ноги, сидел в центре площади, окруженной двенадцатью колоннами.

На колоннах были изображены птицы и звери, горы и озера, чудовища и демоны, древние деревья и современные цветы...

У каждой колонны были свои диаграммы, и каждая скрывала собственную магию.

За девятьсот лет существования Оружейной Секты лишь двадцать семь человек, смогли разгадать тайны колонн. Все они были кумирами своих поколений, все они стали великими ремесленниками своего времени.

Цинь Ли посмотрел на первую колонну.

Выражения лиц Чэнь Пина и Тонь Цзиньхуа было сложно описать. Они смотрели на Цинь Ли, поражаясь безграничности его высокомерия.

Оживить все колонны?

Оба качали головами. Если б это было так просто, то счастливых было бы больше, чем двадцать семь. Многие смогли оживить только одну колонну, например, Мо Хай и Лян Шаоян.

Но Цинь Ли оказался настолько высокомерным, что заявил, что сможет оживить все колонны!

Пань Фэнь, Тянь Цзяньхао, Оуян Цзинцзин и остальные тоже подошли к площади и увидели Цинь Ли, сидящего в центре.

Цинь Ли смотрел на картину с чудовищами и демонами – это была именно та колонна, которую разгадал Лян Шаоян!

Середина его лба засветилась, он пристально смотрел на колонну.

Через десять минут демоны на картине вдруг зашевелили острыми клыками и когтями!

Каждый видел это лично!

«Номер один!» - глухо закричал Цинь Ли.

Когда он сказал это, чудовища и демоны вдруг начали бороться, изрыгать черное демоническое пламя, желая вырваться из оков колонны.

Множество пестрых духовных линий вдруг вылетели из колонны и пересеклись, образовав великолепную, плотно сплетенную паутину, пленившую всех потусторонних существ!

Рисунок резко замер!

Бушевавшие на картине монстры застыли, скованные огромной прочной паутиной!

Страшная аура, которая источала зло и могла очернять сердца, была настолько явной, что казалось, будто у чудовищ и демонов материальные тела.

Души людей дрожали, они испытывали такой страх, будто упали на самое дно ада.

«Святые небеса!»

«Он в самом деле сделал это!»

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин были шокированы до глубины души. Они смотрели на безумно вырывающихся демонов, им казалось, что их сердца вот-вот разорвутся.

«Пань Фэнь! Немедленно сообщи мастеру!»- дрожащим голосом сказал Тонь Цзиньхуа.

Потрясенный Пань Фэнь ошарашенно смотрел на ожившие картины, пока Тонь Цзиньхуа не прикрикнул во второй раз. Встряхнувшись, он наконец опомнился и побежал так быстро, как мог.

Пань Фэнь, словно огромный железный камень врезался в каменную плиту у входа и случайно расколол ее вдребезги. Стоя в каменной крошке, он кричал: «Цинь Бин оживил колонны!»

Инь Циньжан и преподобные до сих пор с досадой обсуждали неблагодарность Цинь Ли, который не оценил их доброту. Они думали, как поступить с Цинь Ли.

Тянь Цыси и Лянь Жоу перешептывались, надеясь убедить Цинь Ли подчиниться.

Мо Хай и Тянь Доньлин слушали Инь Циньжана.

У То и остальные командиры беседовали со старейшинами внешней секты, но взгляд их постоянно возвращался к Инь Циньжану и преподобным, следя за эмоциями на их лицах.

Се Цзиньсюань и Лян Чжун еще не ушли...

Каждый человек замер, каждый звук утих, когда раздался клич Пань Фэня.

Тишина повисла над Оружейной Сектой. Все в одно мгновение онемели.

Только Пань Фэнь кричал так оглушительно, словно у него был рупор...

«Цинь Бин оживил колонны!»

«Цинь Бин оживил колонны!»

«Цинь Бин оживил колонны!»

Через несколько секунд Инь Циньжан резко задрожал всем телом. Нездоровая краснота появилась на его бледном лице, он пристально посмотрел на Пань Фэня и дрожащим голосом сказал: «Что ты сказал? П-повтори!»

«Цинь Бин оживил колонны!» - повторил Пань Фэнь.

Инь Циньжан кашлянул кровью, но тут же наполнился энергией, словно вколол себе стимулятор. Его глаза сияли, и никто не смел смотреть в них.

Ничего не сказав, он, ошеломленный, побежал к площади так быстро, как мог.

Глубокие морщины на лицах преподобных Ло Чжичана, Фань Ци и Цзян Хао, которые уже были одной ногой в могиле, резко разгладились, словно они помолодели. Они, наполненные энергией, тоже бросились к площади.

«Я так и знал. Мои глаза не ошиблись. У него действительно талант...», - бормотал Мо Хай, а взгляд его светлел. Он считал Цинь Ли неповторимым гением за всю историю Оружейной Секты.

Но Инь Циньжан так не считал, он полагал, что все преувеличивают. Он считал, что Цинь Ли долго тренировался, прежде чем вписать материализующую диаграмму.

Поэтому он не относился к Цинь Ли как к ростку и не верил, что он сможет вознести Оружейную Секту на неведомые высоты.

«Если он действительно талантлив, то почему колонны не оживают для него?» - думал раньше Инь Циньжан.

Но сегодня, изменив мир идей, он оживил колонны!

Он потряс всех до глубины души!

Мастер Инь Циньжан, преподобные, семеро старейшин внутренней секты, старейшины внешней секты, И Юань, Тянь Цыси, Лянь Жоу, все, имеющие какой-никакой статус – все одновременно бросились к площади. Очень скоро у входа было безлюдно.

Снаружи толпились командиры других сил, как У То, Се Цзиньсюань и Лян Чжун, которые мигот бросились внутрь, не скрывая шока. Поколебавшись, люди начали насильно врываться на территорию Оружейной Секты, нарушая ее правила.

Несколько охранников не могли остановить сумасшедшую толпу. Окруженные воплями, они поняли, что ситуация выходит из-под контроля. Все больше и больше бойцов рвались к площади. Отказавшись от попыток остановить их, охранники бросились следом с не меньшим удивлением.

«Вторая колонна! Вторая колонна ожила!» - раздался пронзительный крик Оуян Цзинцзин, когда Инь Циньжан был на полпути к площади.

Он замер и упал на землю. Он лежал на земле, а глаза его светились странным светом. Он дрожащим голосом, полным сомнения, спрашивал: «Б-боги благословили нашу Секту?»

Ло Чжичан и Фань Ци охватил тремор, они поспешно помогли Инь Циньжану встать и с волнением заявили: «У Секты будет блестящее будущее!»

«За последние тридцать лет только Тянь Цыси оживила две колонны. Жаль, что она девушка», - сказал дрожащий Цзянь Хао.

Мо Хай и остальные горели любопытством, но они не решались обогнать Инь Циньжана и преподобных.

Услышав, что ожила и вторая колонна, Мо Хай глубоко вдохнул и глухо закричал: «Нет никаких сомнений! У него действительно исключительный талант!»

Тянь Доньлин и остальные старейшины уставились на площадь широко распахнутыми глазами, словно пытались поджечь ее взглядами.

В этот момент они ненавидели Инь Циньжана и преподобных за то, что те выше статусом, но бегут слишком медленно!

«Вторая колонна тоже засветилась!» - выкрикнула Лянь Жоу.\

«Быстро! Быстро поднимите меня, сейчас же! – Инь Циньжан подождал взмахом руки бойца, одетого в красное. – Подними меня!»

Боец быстро подбежал и поднял Инь Циньжана.

«Не забудьте и нас!» - вскрикнул Ло Чжичан.

Еще трое бойцов, одетые в кроваво-красное, подняли преподобных.\

«Третья! Третья тоже засветилась!» - снова раздались пронзительные крики Оуян Цзинцзин.

Инь Циньжан снова кашлянул кровью. Его сердце билось с такой силой, что грозило разорваться. Указав в сторону площади, он открыл рот, чтоб сделать вдох, но не мог сказать ни слова.

«Простите, мастер!» - боец Кровавого Копья, который его нес, прикоснулся к ребрам Инь Циньжана. Энергия мгновенно заполнила его тело, успокоив бурные чувства.

Затем бойцы Кровавого Копья, превратившись в алые лучи, устремились к площади.

Мо Хай, Тянь Доньлин и остальные быстро помчались следом.

Люди наступали сзади, словно полчища саранчи, они бежали к площади, не отрывая взгляда от колонн.

Вскоре толпа добралась!

Три колонны, наполненные великим могуществом, сияли удивительными огнями!

На одной картине были в небо демоны, желающие вырваться из столба, но их прочно сковывала огромная паутина.

На другой картине древнее дерево, излучающее жизнь, покрылось бесчисленными зелеными листьями. Его окружала мирная, свежая аура природы, которая выплескивалась в окружающее пространство.

На третьей картине вздымалась река, а из колонны доносился рев текущей воды.

Словно бесчисленное количество рек наполнили море, изображенное на картине. Все могли видеть движущиеся волны и потоки воды.

«М-мастер», - видя, что Инь Циньжана несет боец Кровавого Копья, Чэнь Пинь и Тонь Цзиньхуа говорили сухо. Они не могли подобрать слов.

«Это правда он?» - только и спросил Инь Циньжан.

Чэнь Пинь и Тонь Цзиньхуа быстро кивнули.

«Четвертая! Загорелась четвертая!» - еще раз вскрикнула Оуян Цзинцзин.

Все пригляделись и обнаружили, что колонна с изображением звездного неба и небесных тел стала источать свет, а созвездия загораются одно за другим.

Звезды сияли!

Тело Цинь Ли тоже сияло, словно огромная звезда.

«За все девятьсот лет не было ни одного человека, который смог бы оживить четыре колонны!»
- с трепетом сказал Ло Чжичан.

«П-пятая! Надо же, пятая начинает оживать!» - пронзительный вопль Оуян Цзинцзин снова пронзил воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/481/38922>